

13 НОЯ 1964

ФЕЛЬЕТОН

ПОСЛЕ ОБЕДА

Пришла в Театр оперы и балета имени С. М. Кирова комиссия. Не спектакль смотреть, а принимать здание к новому сезону. Полиста-ли члены комиссии документы, походили по помещениям и уго-мились. К тому же время обеда подошло.

— Милости просим в нашу столовую! — пригласили заместитель директора К. П. Садовников и начальник пожарной охраны М. Ф. Бураков.

Никому не возбраняется обедать, в том числе и членам комиссии. Пошли они шумной гурьбой в столовую. А там уже все готово. Столы сдвинуты, лежит на них скатерть, белизной, словно снег, сверкающая. Заманчиво поблески-вают стаканы и рюмки.

А Садовников с Бураковым, как гостеприимные хозяева, стулья отодвигают.

— Просим, как говорится, к на-шему шалашу. Чем богаты, тем и рады. Дамы, занимайте места, не стесняйтесь!

Районный инженер исполкома Октябрьского райсовета А. А. По-качев, санитарные врачи М. Г. Анохина и К. И. Яковлева при этих словах слегка порозовели. Представитель пожарной охраны города И. А. Ковалев окинул сто-лы благосклонным взглядом и одер-нул свой форменный китель. Стар-ший пожарный инспектор управ-ления культуры В. Я. Мяло одобри-тельно улыбнулся. Бывший рай-онный инженер П. Ф. Воробьев, почему-то тоже оказав-шийся в составе комиссии, причем в качестве ее председателя, по-глядев на рюмки, выразительно крякнул.

Не смущаясь, что на них устре-лены удивленные взгляды посети-телей, все заняли свои места. За-бегала официантка. Откуда ни возьмись появились на столе и бу-тылки. Кому — с коньяком, а ко-му — с напитками послабее. Вы-пили члены комиссии, с аппетитом закусили. красной икоркой, селе-дочкой, осетриной, тем более, что угощение было подано за счет те-атра. И приспело время самому главному — подписывать акт о приемке здания.

После обеда у кого рука про-тив хлебосольных хозяев подни-нется? Не поднялась она и у чле-нов междуведомственной комис-сии. Размякли они.

— Значит, подписываем акт? Разрешаем эксплуатацию здания?

— Разрешаем.

— А как с недоделками быть? Как с уборкой помещений, лест-ничных клеток, дворов? Ведь еще не закончена?

— Не страшно. Закончат.

— В помещении буфета за ку-

лисами отстойник находится. Не годится это по санитарным прави-лам. Удалить бы надо.

— Не беда. Запишем: «Преду-смотреть удаление при реконструк-ции театра».

— Косметический ремонт лест-ницы главного буфета не выпол-нен.

— Выполнят. Через три недели.

— Отверстия в стенах, там, где центральное отопление меняли, не заделаны.

— Эка невидаль! Заделают.

— Экспертизу перекрытий зри-тельного зала, сцены и склада декораций произвести не меша-ло бы.

— Экспертизу? Гм... Даем срок: произвести к 15 ноября.

— Значит, решено? Подписы-ваем?

— Подписываем!

И подписали. Акт, появивший-ся на свет после сытного обеда, гласил:

«На основании ознакомления с документами и осмотра объекта в натуре междуведомственная ко-миссия разрешает эксплуатацию театра на сезон 1964—65 гг. с

Рис. Л. КАМИНСКОГО

26 сентября 1964 года при усло-вии выполнения следующих меро-приятий...»

А какие это мероприятия, вы уже знаете.

Выполнив свой долг, члены ко-миссии тепло попрощались с го-степриимными хозяевами и удали-лись. Хозяева, обрадованные, что приемка здания сошла благопо-лучно, вернулись к своим делам, прерванным посещением комиссии.

Такова история о том, как при-нимали в эксплуатацию здание те-атра. Увы, случается еще такое. Когда важное дело решается по-приятельски, за обеденным столом, волей-неволей приходится закрыв-ать глаза на недостатки.

Не потому ли там, где придержи-ваются этого негодного обычая, и появляются на свет акты, в ко-торых вслед за словом «разре-шается» идет длинный перечень всевозможных недоделок?

Д. ПЕРГАМЕНЩИК,
М. МЕДВЕДЕВ